

З. А. НИКОЛЬСКАЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ АВАРЦЕВ

Процесс национальной консолидации народов СССР, которые до Великой Октябрьской социалистической революции не сформировались как буржуазные нации, а формируются в условиях советского строя как нации социалистические, только в последние годы стал предметом конкретного исследования этнографов¹. Между тем большое теоретическое и практическое значение таких исследований очевидно.

Особого внимания заслуживает изучение процесса национальной консолидации у народов Дагестана, где этот процесс протекает в особенно сложных и своеобразных формах. Как известно, Дагестан являлся одной из наиболее отсталых в хозяйственном и культурном отношении окраин России. Его народности не успели пройти стадии капиталистического развития и сохраняли патриархально-феодальный строй и соответствующие ему формы этнической общности — народности и пережиточно сохранявшиеся племена. По своей этнической пестроте дореволюционный Дагестан представлял исключительное явление даже на фоне многонационального и многоязычного Кавказа. Лингвисты насчитывали в нем более 30 отдельных языков и наречий. В настоящее время на основе советского общественного и государственного строя в Дагестане создаются крупные этнические единицы — социалистические народности: аварская, лезгинская, даргинская, кумыкская, лакская и другие.

Особый интерес для разрешения проблемы консолидации представляет изучение аварцев, которые вместе с андо-дидойцами и арчинцами сливаются в единую социалистическую народность. Автор настоящей статьи поставил перед собой задачу выявить элементы этой этнической общности у аварцев в прошлом, ибо, как учит И. В. Сталин, «элементы нации — язык, территория, культурная общность и т. д. — не с неба упали, а создавались исподволь, еще в период докапиталистический»².

Аварцы — одна из наиболее многочисленных народностей, населяющих Дагестан. По данным Е. А. Бокарева³, собственно аварцев насчитывается около 200 тыс., из коих в пределах ДАССР — 165 тыс., остальные 35 тыс. аварцев населяют сопредельные Дагестану районы Азербайджана. Общая численность андо-дидойцев и арчинцев — около 50 тыс. человек. По языковому признаку они подразделяются на андийцев, ботлихцев, годоберинцев, чамалалов, багулалов, тиндалов, каратин, ахвацев, дидойцев, гинухцев, хваршин, бежтин, хунзалов и арчинцев. В дальнейшем термин «аварцы» в настоящей работе употребляется в широком смысле, охватывающем как собственно аварцев, так и андо-дидойцев и арчинцев.

¹ См. статью Л. П. Потапова, К вопросу о национальной консолидации алтайцев, «Советская этнография», 1952, № 1, стр. 75.

² И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 336.

³ Е. А. Бокарев, Краткие сведения о языках Дагестана, Махачкала, 1949.

В настоящее время аварцы населяют 15 административных районов — Андалалский, Гергебильский, Гумбетовский, Ритлябский, Гунибский, Казбековский, Кахибский, Тляратинский, Унцукульский, Хунзахский, Чародинский, Ботлихский, Веденский, Ахвахский и Цумадинский. В Ботлихском, Ахвахском, Цумадинском и Веденском районах наряду с собственно аварцами проживают и андо-дидойцы.

Расположенные преимущественно в нагорной части северо-восточного Дагестана, аварские районы со всех сторон ограничены почти замкнутыми хребтами: Андийским и Салатау с севера и северо-запада, Гимринским и другими хребтами Сулако-Каспийского водораздела — с северо-востока и востока. Внутри территория аварцев рассекается четырьмя Койсу (Аварское, Казикумухское, Андийское и Кара-Койсу) — истоками реки Сулак, а также множеством горных кряжей — отрогов Главного Кавказского хребта. Чрезвычайная изрезанность рельефа, естественные рубежи между различными частями Аварии явились одной из причин долгой сохранности многочисленных изолированных этнических групп и обществ.

В начале XIX в. Авария была разделена на Аварское ханство и множество пережиточно сохранявшихся племен, называвшихся в кавказоведческой литературе того времени «вольными обществами». Одни из этих обществ были объединены в союзы вольных обществ, другие сохраняли свою автономность.

Отдельные селения аварцев, расположенные на границах Аварии, входили в этнические и политические образования других народов Дагестана: в кумыкское шамхальство Тарковское (сел. Урма и Манас), в кумыкское ханство Мехтулинское (сел. Аймаки, Хапши, Аркас, В. Дженгутай, Дуранги, Кулецма, Охгли, Чогли), в даргинское общество Акуша (сел. Кутиша, Хахита, Чуни), в лакское ханство Казикумухское (сел. Бухта, Шанги, Чита, Шиитль, Арчи) и др.

Аварское ханство, состоявшее из четырех аварских обществ (Хунз, Хедолал, Нака-Хиндалал и Тлурутли или Бактлулазул)⁴, занимало очень удобную в стратегическом отношении часть Аварии. Расположенное на высокогорном Хунзахском плато, возвышающемся над остальной Аварией, ханство фактически контролировало проходы в долины всех рек Аварии, где находились отдельные аварские общества. Долины Аварского, отчасти Казикумухского и Кара-Койсу и их притоков издавна занимали собственно аварские общества, долины Андийского Койсу — преимущественно родственные аварцам и сливающиеся с ними андо-дидойские группы.

В бассейне Аварского Койсу обитало 16 вольных собственно аварских обществ: Куяда, Телетль, Гид, Гоэркех, Кель, Томс, Кос, Таш и так называемый Антльратль — союз 8 вольных обществ (Анцух, Томура, или Джурмут, Тлянал, Бухнада, Тлебел, Унхада, Анцросо, иноязычное общество Бежита, или Хванал); в междуречье Аварского Койсу и Сулака — общество Хиндалал; в бассейне Андийского Койсу — 3 собственно аварских общества: Бактли (или Гумбет), Ункратль, Технуцал и 11 андо-дидойских групп; в бассейне Кара-Койсу и его притоков — общества Тленсерух, Карах, Дусрах (или Рисор); наконец, в междуречье Аварского, Казикумухского и Кара-Койсу — общество Накбак (или Салатау).

Естественными границами между аварскими обществами служили бесчисленные кряжи, многочисленные горные реки, рассекавшие территорию Аварии на изолированные участки и зоны. В условиях крайнего бездорожья, которое было характерно для Аварии в начале XIX в., сообщение между аварскими обществами прерывалось на долгие меся-

⁴ См. А. В. Комаров, Народонаселение Дагестанской области, Записки Кавказского Отдела РГО, 8, 1873.

ды зимних снегопадов, осенних дождей и весенней распутицы. Летом оно затруднялось гористым рельефом местности, большим числом горных рек и водопадов. В условиях патриархально-феодалных отношений, которые были характерны для Аварии в начале XIX в., географическая среда не могла не оказать и действительно оказала существенное влияние на развитие аварского общества. Географическая среда, как учит И. В. Сталин, «ускоряет или замедляет ход развития общества. Но ее влияние не является *определяющим* влиянием, так как изменения и развитие общества происходят несравненно быстрее, чем изменения и развитие географической среды»⁵. В условиях Аварии географическая среда замедлила, прежде всего, процесс слияния аварских обществ, задержала, как мы увидим ниже, окончательное оформление аварской народности.

В основе деления аварцев на многочисленные общества лежал пержиточно сохранившийся принцип племенного деления.

Такие общества, как Гид, Кель, Карах, Телетль, Тленсерух, Рисор, общества Антльратльского союза, андо-дидойцев и другие, генетически представляли собой племена. Ш. И. Михайлов, основываясь на данных аварского языка, полагает, что названия этих обществ, не переводимые на современный аварский язык, являются их древними племенными этнонимами.

Ункратль, Технуцал, Андалал, Хиндалал, Куяда и общества Аварского ханства являются уже вторичными образованиями, в формировании которых приняли участие переселенцы из различных частей Аварии. Так, общество Ункратль образовано выходцами из обществ Гид, Хунз, Дидо, Карата; общество Технуцал — выходцами из обществ Карата, Анди, Годобери и других, общество Андалал — выходцами из обществ Кель, Карах и других и т. д. «Рост численности населения, — пишет Ш. И. Михайлов, — заставлял переселяться в предгорья. В Гимрах, Унцукуле, Араканах, Гоцатле можно найти потомков каких-нибудь гидатлинцев, маалинцев. В Карате есть целый квартал каратинцев; переселялись сюда и из высокогорных аулов Цатаних, Кахабросо и др. В ауле Тлох, на перекрестке 4-х дорог, стекались переселенцы со всех мест Аварии»⁶.

Смешанный состав большей части аварских обществ свидетельствует о начинавшемся процессе слияния этих обществ, о процессе консолидации аварской народности. Однако в рассматриваемое время этот процесс в силу ряда социально-экономических причин не нарушил деления аварцев на отдельные общества и группы. Все аварские вольные общества попрежнему владели определенной территорией, имели особое название, говорили на особом наречии, были самостоятельны в своем внутреннем самоуправлении и мало связаны, как мы увидим ниже, с остальными обществами в хозяйственном отношении. Последнее обстоятельство объясняется прежде всего тем, что общественное разделение труда между аварскими обществами в начале XIX в. выражалось крайне слабо.

Сходные географические условия различных частей Аварии предопределили однотипность хозяйства ее населения. Ведущей отраслью хозяйства большей части аварских обществ было скотоводство мясомолочного направления (разводили главным образом мелкий рогатый скот). Скотоводство носило отгонно-пастбищный характер: летом скот содержался на высокогорных альпийских лугах, зимой — в большей части на пастбищных землях равнины.

Организация выпаса в различных аварских обществах была непосредственно связана с географическими условиями местности. Аварцы

⁵ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 113.

⁶ Ш. И. Михайлов, Диалекты аварского языка (рукопись докторской диссертации, архив Дагестанского научно-исслед. ин-та истории, языка и литературы).

таких обществ, как Томс, Кос, Таш, Томурал, Глянал, Бухнада, Глебел, Унхада, Анцросо, Бежита, зимой пользовались пастбищами Азербайджана и Грузии, куда спускались вместе со стадами не только чабаны, но и сами скотовладельцы. Аварцы обществ Гид, Кель, Ахвах, Багулал, Тиндал, Чамалал и других и зимой и летом выпасали скот в окрестностях своих аулов. Аварцы прочих обществ, а также жители Аварского ханства арендовали зимние пастбища на Кумыкской равнине, куда перекочевывали на зиму только чабаны.

Три района выпаса стад зимой определили три центра хозяйственного тяготения аварцев — Азербайджан (Закаталы), Прикаспийские районы Дагестана и зона высокогорного внутреннего Дагестана. Различная хозяйственная ориентация явилась одной из причин разобщенности аварских обществ. В то же время она содействовала укреплению хозяйственных связей аварцев с соседними народами (кумыками, азербайджанцами и др.). Следует отметить, что аренда зимних пастбищ на равнине была под силу только наиболее богатым членам аварского общества, владевшим тысячными стадами овец. Бедняки чаще выпасали свой скот около селения. Летние пастбища аварцев находились обычно в пределах территории отдельных обществ. Постоянные споры из-за обладания пастбищами препятствовали развитию дружественных связей между аварскими обществами в рассматриваемое время.

Не закрепляло хозяйственных связей между аварскими обществами и земледелие. Оно было однотипно и сохраняло полунатуральные формы. Отсутствие специализации отдельных аварских обществ на производстве определенных видов сельскохозяйственной продукции исключало возможность развития обмена продуктами земледелия внутри Аварии. Аварцы культивировали главным образом ячмень, рожь, черный горох и пшеницу. Острый недостаток пахотоспособных земель и их плохое качество, экстенсивные формы хозяйства обуславливали низкие урожаи. Своего хлеба аварцам хватало не более чем на 3—4 месяца. Недостающий в хозяйстве хлеб они были вынуждены приобретать на внешних рынках. Различные общества Аварии в начале XIX в. тяготели к нескольким рыночным центрам; аварцы обществ Гид, Кель, Антлярал — к рынкам Азербайджана, аварцы ханства и обществ Телетль, Андалал, Хиндалал, Койсубу и другие — к Темир-Хан-Шуре, андо-дидойские общества — к рынкам Чечни и Северного Кавказа. Ориентация на различные внешние рынки закрепляла хозяйственный разрыв между аварскими обществами.

Деление аварцев на многочисленные изолированные друг от друга общества поддерживалось всем ходом социально-экономических отношений у аварцев в начале XIX в.

Социальный строй аварских вольных обществ характеризовался сосуществованием и борьбой двух укладов — патриархального и феодального. Несмотря на то, что значение феодальных отношений все более возрастало, патриархальный уклад продолжал играть значительную роль. Сохранялась общинная собственность на пастбища, леса, водные ресурсы. Общинники-уздени составляли основную массу населения.

В то же время верхушка аварского общества начала приобретать все больший экономический, а вместе с тем и общественный вес. Номинально сохранялась общинная собственность на земли, но фактически лучшими участками пользовалась зажиточная верхушка. Номинально высшим органом власти был сход — джамаат, фактически сходом управляла та же наиболее богатая верхушка. Номинально сохранялись старые патриархальные порядки и институты — эндогамия, кровная месть и пр., фактически эти порядки и институты использовались верхушкой аварского общества в своих интересах. Сохранение патриархальных форм тормозило развитие феодальных отношений и замедляло процесс формирования аварской народности. В частности, общинная

форма землевладения, препятствовавшая отчуждению земельных наделов, способствовала сохранению территориальной изоляции отдельных обществ. Эндогамия исключала брачные связи представителей различных обществ.

В Аварском ханстве феодальные отношения были выражены более четко. Но и там патриархальный уклад в рассматриваемое время окончательно не потерял своего значения. В отличие от вольных обществ, в ханстве большая часть пастбищ находилась в руках феодалов. Они же были крупными скотоводами и арендаторами зимних пастбищ у феодалов равнины. В связи с установившейся частной собственностью на основные средства производства — пастбища и скот — произошло и четкое разделение общества на классы — феодалов (хан, беки, бии) и феодально зависимое крестьянство. Последнее попрежнему считается общинниками-узденями. Наличие большой прослойки лично свободных общинников составляло специфику феодальных отношений в ханстве, свидетельствовало о сохранившемся значении патриархального уклада.

Крестьяне-общинники несли по отношению к хану ряд повинностей (дань скотом, поставка транспортных средств, помощь в хозяйстве), но размер этих повинностей был незначителен и отправление их маскировалось патриархальными формами взаимопомощи.

В управлении ханством сохранял некоторое значение патриархальный сход (джамаат). Однако, в отличие от вольных обществ, хан мог самостоятельно отменить любое решение схода.

Сохранность некоторых патриархальных порядков в ханстве объяснялась прежде всего незначительными размерами феодальной собственности хана — малыми размерами его пастбищных и пахотных угодий, ибо основой феодализма, как указывает И. В. Сталин, является «феодальная собственность на землю»⁷. В то же время, вследствие интенсивной военной политики аварских ханов и, в частности, их грабительских набегов на Закавказье, а также благодаря обширным торговым операциям с Закавказьем и Северным Кавказом, экономический вес аварских ханов был довольно высок.

Аварские вольные общества, как показали архивные и полевые материалы, являясь самостоятельными в своем внутреннем самоуправлении, входили в то же время в систему Аварского ханства. Зависимость аварских вольных обществ от хана исстари держалась на внеэкономическом принуждении. По свидетельству Паскевича, «основу договоров между Аварским ханством и вольными обществами составлял параграф: быть заодно против врагов и управляться независимо одно от другого»⁸. Это свидетельство подтверждается и другими архивными источниками⁹.

В конце XVIII — начале XIX в. большая часть аварских вольных обществ начала периодически уплачивать хану дань. Согласно записке, составленной генерал-майором Розеном, аварский хан стал называть окружающие его вольные общества своими данниками: «Есть еще вольные общества в окружении ханства, — пишет он, — коих называет хан своими данниками, управляющиеся старшинами совершенно независимо от хана аварского и хотя дают слабый ясак на землю, которую почитают принадлежащей Аварскому ханству, но дань сия более сходит на добровольное пожертвование части своей собственности»¹⁰.

Подобных высказываний можно было бы привести немало. В то же время, как свидетельствуют наши полевые источники, сход того или иного вольного общества часто выносил решение изгнать ханского сбор-

⁷ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, М., 1952, стр. 41.

⁸ Центральный Архив народного хозяйства, ф. Паскевича, д. 32, л. 6.

⁹ Центральный Военно-исторический архив (ЦВИА), Военно-ученый архив (ВУА), д. 1852, л. 12.

¹⁰ Там же.

щика и прекратить уплату дани. Вся история ханства проникнута борьбой вольных обществ за свою независимость (общества Гид, Карата, Ботлих, Ахвах и др.), что свидетельствует о центробежных тенденциях аварских обществ в рассматриваемое время.

В то же время многие аварские вольные общества были заинтересованы в экономических связях с ханством. В распоряжении хана находились крупнейшие арендные участки зимних пастбищ на Кумыкской равнине. Как показали наши полевые материалы, многие вольные общества выступали в качестве пайщиков на кутанах, арендованных аварским ханом у шамхала Тарковского. Более того, трасса перегонов скота на зимние и летние пастбища многих аварских обществ частично пролегла через Хунзахское плато, являвшееся исконной территорией хана. Через территорию Аварского ханства проходил, кроме того, транзитный путь из Нухи к портам Черного моря, так называемый «Шекинский путь», или «Анапская дорога» (через селения Ахты, Казикумух, Согратль, Телетль, Голотль, Хунзах, Анди Чечню, Кабарду). По этому пути шла торговля хлебом, а также «красным товаром» (восточные ткани, кишенель, сандал, табак, юфть и др.).

Костенецкий в своем описании похода в Аварию в 1837 г. отмечает, что аварские ханы вели через специальных доверенных лиц крупные торговые операции¹¹. В рассматриваемое время в торговлю начала втягиваться и феодальная верхушка вольных обществ (в первую очередь Андалала и Хиндалала), которая поэтому была заинтересована в покровительстве аварского хана.

Через территорию Аварского ханства проходили также пути на внутренние базары Аварии — в селения Ириб и Анди, являвшиеся в первой половине XIX в. крупнейшими торговыми пунктами.

Центральное положение Аварского ханства предопределило, таким образом, его большое экономическое значение для ряда обществ, входивших в сферу его влияния. Меньше всего влиянию Аварского ханства подверглись южные аварские общества, и в частности Антльратль, который был связан в экономическом отношении с Закавказьем. Его связи с ханством осуществлялись только во время совместных военных походов, иными словами, носили крайне спорадический характер.

Велико было значение ханства и для культурных связей между вольными обществами. Аварское ханство издавна славилось своими учеными, поэтами и сказителями. В течение XVI—XVII вв. в ханстве была разработана аджамская система аварского алфавита. Окончательное оформление этой системы принадлежит аварскому ученому, секретарю Нуцал-хана и Омар-хана, Дебир-кади из аула Хунзах. В XIX в. на аджамском алфавите велась переписка между ханом и вольными обществами, между арабистами отдельных аварских селений и др.

Не случайно поэтому хунзахское наречие, на котором говорило население ханства, стало для вольных обществ языком межплеменных сношений, так называемым *болмац* (общественный язык)¹². На этом языке происходило общение между ханом и джамаатами вольных обществ. Этот язык применялся в воинских ополчениях, им пользовались при торговых сношениях, это был и язык гостя. Однако, как показали наши полевые материалы, знали болмац только взрослые мужчины — члены джамаата, участники общественной и военной жизни. Женщины и молодежь, которые в силу патриархальных порядков были исключены из общественной жизни, болмац не понимали. Иными словами, значительная часть аварского общества была лишена возможности пользоваться преимуществами культурных связей с ханством.

¹¹ О торговых операциях хана свидетельствуют и архивные источники (Акты Кавказской археографической комиссии, т. V, стр. 610; т. VI, стр. 28 и др.).

¹² Е. А. Бокарев, Указ. работа.

Итак, Аварское ханство сыграло известную роль в деле укрепления экономических и культурных связей между аварскими обществами. Однако связи эти в начале XIX в. имели очень непрочный и спорадический характер, что объяснялось главным образом слабым развитием общественного разделения труда, неразвитостью феодальных отношений в Аварии, а также географической изолированностью отдельных ее частей, отсутствием дорог и т. д.

* * *

В середине XIX в. естественный ход социально-экономического развития Аварии был нарушен. На территории Аварии развернулись основные военные действия Шамиля. Большая часть аварских вольных обществ после длительных и кровавых сражений была завоевана и присоединена к его имамату. Однако это присоединение не означало окончательного покорения аварцев. Более того, в истории имамата записано немало фактов изъятия непокорности Шамилю (Аварским ханством, обществами Койсубу¹³, Нака-Хиндалал¹⁴, Багулал и др.). В результате, как справедливо отмечает Н. Ф. Дубровин, под властью Шамиля находилась только часть аварских обществ¹⁵.

Список наибств Шамиля, опубликованный в 1872 г. Линевицем, свидетельствует о том, что аварские общества Кель, Койсубу, Хедолал, Бактли, Таш, Кос, Томс, Унцултох¹⁶, Анцросо, Куаял, Мукратль, Багулал периодически освобождались от тягостного ига Шамиля. «Отличительными чертами созданного Шамилем режима,— писал Н. А. Смирнов,— были сохранение отсталости, темноты и религиозных предрассудков, изоляция горцев от всяких взаимоотношений с соседними народами и прежде всего с русскими, строгое воспрещение всяких сношений с горцами, оставшимися верными России, преследования тех, кто ведет с русскими торговлю, и всех тех, у кого обнаружена даже соль, полученная от русских»¹⁷. Торговые операции могли производить и производили только приближенные Шамиля, получившие от имама специальные охранные грамоты, поэтому объем торговых операций при Шамиле был ничтожно мал.

Военные действия Шамиля прервали нормальную хозяйственную жизнь аварцев. Экономические связи были нарушены, караванные дороги закрыты. Запасы зерна, скот, молочные продукты конфисковались для армии Шамиля, шамилевские наибы грабили население, враждовали друг с другом, что также способствовало изоляции аварских обществ. Стремясь сохранить власть над Аварией, Шамиль сделал попытку разделить некоторые аварские общества на несколько более мелких единиц. Согласно списку Юсуф-Гаджи-Эфенди Сафарова¹⁸, вольное общество Хиндалал было разбито на два наибства с центрами в селениях Хараканы и Унцукуль, вольное общество Андалал также на два наибства с центрами в селениях Чох и Согратль и т. д. В ряде случаев Шамиль делал попытки ослабить аварские общества путем отторжения отдельных селений от того или иного общества и присоединения их к другому. Так, он пытался отторгнуть от общества Карах селения Бацада, Гамсутль, Шуланы и присоединить их к обще-

¹³ Ленингр. обл. центр. историч. архив (ЛОЦИА), ф. 546, д. № 138, л. 35—36.

¹⁴ Акты Кавказской археографической комиссии, т. VIII, стр. 595—609.

¹⁵ Н. Ф. Дубровин, История войны и владычества русских на Кавказе, т. I, кн. I, СПб., 1871.

¹⁶ Линевиц ошибочно объединил два различных общества Унцул и Тох в одно общество Унцултох.

¹⁷ Н. А. Смирнов, К вопросу об изучении мюридизма, как реакционного движения на Кавказе, «Вестник МГУ», 1951, № 7.

¹⁸ Юсуф-Гаджи-Эфенди Сафаров, Карта горских народов, подвластных Шамилю, «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. VI, Тифлис, 1902.

ству Андалал¹⁹. Но это мероприятие вызвало массовую эмиграцию аварцев в непокоренные Шамилем районы Дагестана, и Шамилю пришлось от него отказаться.

Таким образом, в период реакционного режима Шамиля процесс консолидации аварских обществ был искусственно замедлен.

* * *

В конце 1850-х годов движение Шамиля было подавлено. Авария, как и весь Дагестан в целом, окончательно вошла в состав России. С этого времени аварцы стали втягиваться в общее русло развития товарных отношений, которые явились одним из существенных факторов консолидации аварцев.

В аварских селениях Карадах, Гоцатль, Унцукуль, Глох и других возникли фруктово-консервные пункты, поставлявшие сухофрукты и фруктовые пюре в города Дагестана и Центральной России. Аварские скотоводы снабжали русских предпринимателей шерстью и кожами. В ряде селений возникли новые промыслы, рассчитанные исключительно на русский спрос (например, производство деревянных, инкрустированных металлической проволокой поделок в сел. Унцукуль и др.). Русские предприниматели в свою очередь везли в горы дешевые хлопчатобумажные ткани, посуду, зеркала и пр. «Русский капитализм,— писал В. И. Ленин,— втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости,— создавал себе рынок для своих фабрик»²⁰. На территории западной Аварии под влиянием общего развития товарных отношений возник крупнейший торговый центр — Ботлих. На воскресном Ботлихском базаре собиралось более тысячи аварцев, при этом не только наиболее зажиточная часть общества, как в прошлом, но и рядовые общинники и даже женщины. «Внутренний рынок,— указывает В. И. Ленин,— появляется, когда появляется товарное хозяйство; он создается развитием этого товарного хозяйства, и степень дробности общественного разделения труда определяет высоту его развития»²¹. Появление крупного товарного центра свидетельствует, таким образом, о повышении товарности хозяйства аварцев. На Ботлихский базар приезжали в основном жители аварских обществ западных и только частично южных районов Аварии — ахвахи, каратины, багулалы, чамалалы, ботлихцы, годоберины, дидойцы, гидатлинцы, анцухцы, келебцы и другие. На Ботлихском базаре систематически стали встречаться аварцы Андийского и Аварского Койсу. Багулалы везли на базар избыток хлеба, гидатлинцы — масло, анцухцы — кожу и подошвы, дидойцы — вязаную обувь и изделия из шерсти, скот, ахвахцы — сыр, скот, каратины — сукно, келебцы — шерстяные шали и т. д. В базарные дни в Ботлих приезжали также кумыки и чеченцы с хлебом, знаменитые лакские гончары с Балхар, серебряники Кубачей и Казикумуха, лезгинские ковровщицы и др.

Таким образом, Ботлих, как экономический центр, в основном аварский, способствовал формированию аварской народности. В то же время в Ботлихе укреплялись и общедагестанские экономические и культурные связи, и в первую очередь необходимая для Дагестана и исстари существовавшая связь горных и равнинных районов. Однако Ботлихский базар не сделался единственным торговым центром Аварии. Аварские общества Антляртальского союза попрежнему тяготели к рынкам Азербайджана, равно как такие общества, как Андалал, Хиндалал,— к рынкам лаков и кумыков, что свидетельствует о недостаточной экономической связанности аварцев в это время.

¹⁹ «Дагестанский сборник», вып. II, Темир-Хан-Шура, сост. Е. И. Козубский.

²⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 521.

²¹ Там же, стр. 47.

С присоединением Дагестана к России началось усиленное дорожное строительство, которое объективно, вне зависимости от целей, преследовавшихся царской администрацией, имело большое экономическое и культурное значение для Дагестана, в частности для консолидации его народностей. Основная трасса соединяла Темир-Хан-Шуру с селениями Леваша, Дженгутаем, Кутиша, Карадахом, Гунибом, Хунзахом и далее, вверх по Аварскому Койсу, с Голотлем и Гидатлем, иными словами, аварские районы с кумыкскими. Ответвление этой дороги соединило Хунзах с Ботлихом, Гуниб с Гимрами. «Все эти дороги, — писал Н. Глиноецкий, — образуют собой сеть сообщений, чрезвычайно важную для всего края как в военном, так и в промышленном отношении»²². Колесные дороги соединили в первую очередь центры аварских наибств Гуниб, Хунзах и Ботлих, которые с этого времени стали средоточием торговли внутреннего Дагестана. «Вся торговля, — писал тот же автор, — перешла в пункты, где расположены значительные части наших войск, и горцы отправляются туда для покупки всего им необходимого и для сбыта своих небогатых произведений»²³.

Базары, кроме того, возникли в селениях Чох, Согратль, Карадах, т. е. в крупнейших аварских центрах, расположенных недалеко от основной трассы.

Колесные дороги связали большую часть аварских обществ друг с другом, что не могло не повлиять на процесс консолидации.

Усилившиеся, благодаря дорожному строительству, связи аварцев друг с другом, с городом и другими районами Дагестана позволили обществам Аварии углубить специализацию их хозяйства на отдельных видах сельскохозяйственной продукции и ремесла. Койсубулинцы, например, стали специализироваться на выращивании фруктов, которые поставляли в города Дагестана и Закавказья, келебцы и каратины — на производстве шерстяных тканей и т. д.

Согласно сведениям А. С. Пиралова²⁴, Акуша славилась изготовлением седельных арчаков, сел. Куяда — деревянными точеными изделиями и шкатулками, сел. Бацада — плотничьими поделками, сел. Телетль и Голотль — плотничьим и столярным ремеслом, Согратль, Куяда, Голотль, Кахиб, Урада, Хучада, Гоготль — кузнечными и слесарными изделиями. В селениях Келебского вольного общества сосредоточилось производство сукон, селения Гоцатль, Ичичали превратились в центры производства металлической посуды и т. д.

Все эти виды ремесел были развиты еще в начале XIX в. и даже ранее, однако в рассматриваемое время многие из них превратились в единственное занятие и источник существования многих ремесленников, которые окончательно оторвались от сельского хозяйства. Ремесленники отдельных обществ Аварии часто поселялись в другом обществе, открывали там производство и продавали изделия своего ремесла местному населению. Например, как показали наши полевые материалы, мастера по производству металлической посуды сел. Ичичали обслуживали ботлихцев, годоберинцев, андийцев, чамалалов. Мастера по производству металлической посуды сел. Н. Инхело обслуживали ахвахцев, каратинов, аварцев и ботлихцев. Отхожие неземледельческие промыслы были распространены в основном среди мастеров по металлу и дереву, обработкой которых занимались исключительно мужчины. Знание болмац облегчало общение мастеров-отходников с местными жителями различных аварских обществ, а развитие дорожного

²² Н. Глиноецкий. Поездка в Дагестан, «Военный сборник», т. 23, 1862, № 1—3.

²³ Там же.

²⁴ А. С. Пиралов, Очерк кустарной промышленности в Дагестанской области, Труды I съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа, Тифлис, 1902.

строительства позволяло им поселяться в самых отдаленных и глухих обществах Аварии.

Таким образом, институт отхожих промыслов, непосредственно связанных с торговлей, был также одним из каналов, по которому распространялись общий аварский язык и аварская культура среди населения западного Дагестана.

Со второй половины XIX в. в торговлю стали втягиваться широкие массы крестьян всех уголков Аварии и Дагестана. Как показывают полевые материалы, в каждом сколько-нибудь значительном селении появился местный торговец-базарган, обычно старшина селения. Скупая товары у односельчан и жителей окрестных мелких селений, он несколько раз в год отправлялся в Темир-Хан-Шуру, Петровск, Кизляр и другие города. Многие аварцы, по свидетельству Н. Пржецлавского, ездили за товарами также в Кубу, Шемаху, Дербент. Они привозили ситец, нанку, бязь, ватные одеяла, платки и т. д. и продавали их односельчанам и жителям соседних селений, получая за провоз 25% стоимости товаров²⁵. Основным же товаром, который обменивали аварцы на предметы своего ремесла, был хлеб; аварцы приобретали его обычно у кумыков, а также у горцев Северного Кавказа.

Чохские, согратлинские и хунзахские базарганы начали обслуживать городскими товарами всю территорию Аварии. Средством общения аварских базарганов с покупателями служил болмац. Благодаря развитию торговли и торговых связей в Аварии болмац стал распространяться не только среди мужского населения, как раньше, но и среди начавших принимать участие в торговых операциях женщин и молодежи. Усилилась также и торговая роль института куначества. С присоединением Дагестана к России уменьшилась разобщенность отдельных частей Аварии, колесные дороги соединили различные общества друг с другом. Стали безопасны проезды по территории чужих вольных обществ. Благодаря этому участились посещения кунаками друг друга с торговыми целями и, следовательно, усилились экономические связи отдельных аварских обществ.

По свидетельству Ш. И. Микаилова у аварцев существовал специальный термин *гьобол мац* — язык гостя, который указывает на большое значение гостя-кунака в деле распространения общего языка среди аварских обществ.

Институт базарганов, куначество и отхожие промыслы, а также базары, число которых увеличивалось под влиянием русской торговли, способствовали тому, что отдельные общества Аварии стали систематически обмениваться произведениями местной материальной культуры. В различных районах Аварии можно было встретить каратинские сукна, андалальские бурки, годоберинскую деревянную посуду, произведения аварских селений Ичичали, Хунзаха. Институт базарганов, так же как и внутренние базары и торги, способствовал в то же время распространению в горах и общедагестанской, а равно и русской культуры. На базарах Хунзаха, Гуниба, Ботлиха, помимо представителей всех аварских обществ, можно было встретить торговых представителей других народов Дагестана, в первую очередь кумыков, лаков, а также русских купцов. Крепли общедагестанские культурные связи, взаимно обогащалась культура дагестанских народов.

Большое значение для укрепления экономических и культурных связей между народами Дагестана имело также и административное управление, введенное Россией в 1860-х годах. Согласно этому управлению, Дагестан был разделен по территориальному признаку на округа, наместничества и участки. Аварцы вошли в состав трех округов Нагорного Дагестана — Гунибского, Аварского и Андийского. Каждый округ включал

²⁵ Н. Пржецлавский, Дагестан, его нравы и обычаи, Тифлис, 1896, стр. 175.

в свой состав различные общества Аварии, что содействовало росту и укреплению культурных связей между ними. Так, Гунибский округ, образованный в 1860 г., включал 19 вольных обществ Аварии, Андийский округ — 10 и т. д. Однако новое административное устройство не уничтожило окончательно деления Аварии на общества. Напротив, многие общества составили отдельные административные единицы округа, отдельные наибства.

Сохранность деления Аварии на общества объяснялась и географическими условиями местности. Отдельные аварские общества обычно занимали обособленное ущелье или долину реки, где члены общества сообща владели пастбищами, лесами и другими природными богатствами. Аварцы каждого общества, кроме того, говорили на своем особом наречии аварского языка, что неизбежно приводило к сохранению представления о близком родстве между ними, к сохранению этнического самосознания, ограниченного рамками одного общества или даже селения. Так, П. Услар отмечал, что название «аварцы» совершенно чуждо самим так называемым аварцам; не имея общего наименования, они называют себя по имени того общества, к которому принадлежат, или того селения, в котором живут. Так, жители общества Гидатль называли себя гидатлеу, общества Бактли или Гумбет — бактлюлау, общества Накбак и Салатау — накбакау²⁶. Иными словами, деление Аварии на общества сохранялось и в конце XIX в., несмотря на то, что после присоединения Дагестана к России прежняя изоляция этих обществ была значительно нарушена.

Итак, с присоединением Дагестана к России процесс консолидации аварских обществ в единую народность вступил в новую фазу. Однако вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции этот процесс не был завершен. Объясняется это прежде всего тем, что присоединение Дагестана к России, при всем его прогрессивном значении, не привело к коренной ломке социально-экономических отношений в дагестанском ауле. В условиях развитого феодального общества племенная изоляция в значительной мере ликвидируется. Для дореволюционного же Дагестана было характерно наличие патриархально-феодальных отношений и соответствующих им пережиточно сохранявшихся племен и обществ. Незрелость феодальных отношений у аварцев предопределила незавершенность консолидации аварской народности.

В отличие от консолидировавшейся народности, у аварцев отсутствовала языковая общность, составляющая неперемutable условие существования народности. Каждое аварское общество говорило на особом наречии, многие из которых настолько отличались одно от другого, что лингвисты считают возможным квалифицировать их как особые языки. В частности, значительно отличаются от собственно аварских наречий языки андо-дидойских групп, еще более резко — арчинский язык, наиболее старый слой которого роднит его с языками лезгинской группы, и т. д. Межплеменной разговорный язык болмац, как отмечалось, не сделался в XIX в. достоянием всего аварского народа в целом. Женщины, молодежь, дети, а также старики, т. е. большая часть аварского общества, этого языка почти не знали. Следовательно, единого языка, не только литературного, но даже разговорного у аварцев не существовало. Отсутствие же у аварцев общности языка не позволяет считать их в XIX в. народностью. Последний вывод подтверждается и отсутствием у аварцев общего этнического самосознания. Областническое самосознание, ограниченное рамками отдельных обществ и селений, свидетельствует о незавершенности консолидации аварской народности.

²⁶ П. Услар, *Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык*, Тифлис, 1889, стр. 4.

В то же время у аварцев существовала известная общность территории, экономики и культуры, которая свидетельствует о начавшемся процессе консолидации аварцев. Однако эти признаки находились в зачаточном состоянии, в то время как у развитой народности, как известно, общность территории и культуры проявляется достаточно четко. Монолитность этнической территории аварцев нарушалась природными рубежами, непроходимыми горными кряжами, бурными реками. Колесные дороги, проложенные царской администрацией, соединяли в основном либо центры округов друг с другом, либо Дагестан с другими районами Кавказа. Многие аварские общества остались в стороне от новых дорог, и сообщение с ними попрежнему прерывалось на долгие месяцы зимы и осени.

В экономическом отношении аварцы все еще были раздроблены на мелкие замкнутые районы. Такие общества, как Анцух, Томурал, Тлянал, Бухнада, Тлебел, Унхада, Анцросо, Бежита, Кель и другие, оказавшиеся в стороне от дорог, тяготели к рынкам Закавказья, общества андодидойцев — к рынкам Северного Кавказа и т. д. Связи их с другими частями Аварии были крайне незначительны. Товарно-денежные отношения в Аварии развивались в непрерывной борьбе с натуральными, последние еще сохраняли большое значение в хозяйстве аварцев, в силу чего экономическая связанность аварцев проявлялась недостаточно четко. Не было ни единого аварского рынка, ни единого экономического центра, стягивающих разобщенные группы в единое целое, а следовательно, не было факторов, ликвидирующих хозяйственную раздробленность Аварии. Более того, не было и факторов, ликвидирующих культурные различия аварских обществ. Аварцы южных районов испытывали культурное влияние азербайджанцев, аварцы западных районов — влияние северокавказских горцев и т. д. Таким образом, единого культурного центра, к которому бы тяготели все аварцы, не существовало.

Развитие у аварцев рассмотренных нами признаков этнической общности могло при известных благоприятных условиях привести к образованию аварской народности. Однако в дореволюционной Аварии, при существовавших в то время социально-экономических отношениях, таких благоприятных условий еще не создалось, и только после Великой Октябрьской социалистической революции, на основе новых социально-экономических отношений, при братской помощи передовых социалистических наций и в первую очередь русской, аварцы Дагестана консолидировались в единую социалистическую народность.